

Сунцова Елена Анатольевна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
кандидат юридических наук, доцент, г. Москва

О КРИТЕРИЯХ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Аннотация: Обосновать современный авторский взгляд на отдельные аспекты свободы научного творчества, в частности о недопустимости регламентировать количество норм выработки результатов творческой научной деятельности без потери качества у преподавателей вузов. Есть много дискуссионных моментов, требующих обсуждения и принятия обоснованных с точки зрения норм права и этики решений.

Предмет и объект исследования предопределили ее необходимую методологическую основу. Результат исследования состоялся благодаря использованию широкого спектра общих, частных и специальных научных методов. Отдельно хотелось бы отметить методы апагогии и сравнения.

Творчество, которое должно проявляться в результатах научной деятельности не сродни ремеслу. Заниматься планированием и отчетностью творческой научной деятельности допустимо только в тех случаях, когда не порождает для исследователей негативных последствий.

Проведенное исследование позволяет критически осмыслить существующие положения относительно допустимости плановости научной деятельности и пересмотреть, в связи с этим, локальные акты образовательных организаций.

Ключевые слова: научное творчество, преподаватель вуза, свобода, количественные показатели, качественные показатели, публикации, наука, творчество, публикационная активность.

Творчество – способность создавать новое, ранее не известное; ремесло – умение хорошо выполнять известную работу по специальности, искусство – умение что-то создавать на самом высоком уровне, недоступном для других.

По сути, само название настоящей публикации приводит нас к тому, что преподаватель, загнанный определенными количественными показателями публикационной активности, занимается ни чем иным как ремеслом. Как ремесленник он способен штамповать типовую продукцию в необходимом количестве, то есть выполнять определенные для него нормы выработки, которые легко поддаются учету.

Но настоящее творчество ничего общего с ремеслом не имеет. Так как даже на начальной стадии в муках рождается гипотеза, происходит ее оформление через призму взглядов автора и не всегда последний хочет поделиться теми итогами, которые он достиг, то есть их опубликовать (иногда речь идет не о его желании, а о его возможностях определить судьбу статьи в определенном журнале в требуемое время, либо же сам автор не доволен ее результатами) и поступает почти так же, как когда-то Н.В. Гоголь – сжег беловую рукопись 2-го тома «Мертвых душ», хотя по мнению тех, кому повезло ее услышать – произведение было шедевром.

Автор статьи не единожды обращался к мысли о том, кто и когда, по каким причинам ввел плановые показатели в научно-исследовательской деятельности, в той сфере о которой говорят, что без посещения Вдохновением творить невозможно. Одна дата нам известна. В 1931 году прошла Первая всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы (со стенографическим отчетом по ней можно в свободном доступе ознакомиться в Интернете).

В работе данной конференции принял участие и Николай Иванович Бухарин, который с конца 1930 года возглавлял комиссию АН СССР по истории знаний, которая в марте 1932 была преобразована в Институт истории науки и техники, и он, поменяв статус на правах уже директора его возглавил. Он же в 1931 организовал и редактировал журнал "Социалистическая реконструкция и наука" именно в год проведения Первой всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы. По результатам проведенной конференции им была опубликована работа «Основы планирования научно-исследовательской работы» [2].

Видимо вопросы науки и возможности ее планировать не оставляют Н.И., в результате выходят в свет ряд публикаций: «Борьба двух миров и задачи науки» [1], а также оформленные, но уже позднее в сборник избранных трудов статьи по методологии и планированию науки и техники [6].

Еще несколько ретроспективных примеров. Противостояние Николая Вавилова и Трофима Лысенко. Именно они многие годы определяли направления развития сельскохозяйственной науки в СССР. Первый выдающийся, признанный во всём мире учёный, организатор новых передовых институтов и многочисленных экспедиций, создатель крупнейшего банка семян, учитель и основатель научной школы – пытался накормить весь мир и по иронии судьбы сам умер от голода в саратовской тюрьме. Второй быстро, но псевдонаучно согласился решать задачи партии здесь и сейчас, а не в отдаленной перспективе. Так скажем, ученый «от сохи».

Первый был охвачен объективным духом науки, второй – субъективным духом времени, первых десятилетий построения социалистического общества, первого в мире государства рабочих и крестьян.

История науки расставила по соответствующим местам их вклад в развитие и сельского хозяйства страны, и ботаники, и генетики, и селекции. Сегодня уже очевидно, кто из них действительно был великим учёным, а кто лишь умело воспользовался ситуацией для выдающейся карьеры.

Сейчас очень много форм посягательства на свободу научного творчества. Ученым говорят сколько и чего надо. Однако, свобода научного творчества проявляется в следующих формах (то есть базовая свобода порождает ряд других свобод):

1. свобода мысли (постановка научных проблем, научная фантазия, предвидение и т. п.);
2. свобода выбора объектов исследований и методов научной работы;
3. свобода действий (эксперимент, практическое использование научных достижений и т. п.);
4. социальная свобода ученого как личности.

И опять мы приходим к умозаключению, что задачи ставятся не ученому науке, а ремесленнику.

Работа в университетах обычно предполагает три основных аспекта: обучение студентов, научная и административная деятельность. Однако преподаватели российских вузов по-прежнему преимущественно заняты аудиторными видами нагрузки, причём с очень высокой интенсивностью.

Иногда науку в вузах пытаются нормировать: начиная от количества статей, импактивностью в деятельность организации в которой трудится педагог, усмотрительностью признать такую работу заслуживающей включения в отчеты по науке административным лицом (как правило, проректором курирующим науку в вузе) и заканчивая их уровнем (РИНЦ, ВАК и т.д.)

Пытаются регламентировать и этические моменты. С кем можно подготовить (написать) работу, а с кем нельзя. Так, например, предполагается, что преподаватель может выступать только научным руководителем научной публикации студента, вступать с ним

научным тандем в статусе соавтора видится неэтичным, на том лишь основании, что у студента нет законченного высшего образования и соответственно выдвигать научные гипотезы он априори не может, и уж тем более, не в состоянии их должным образом аргументировать. При этом никто не видит, что не является неэтичным вообще нормировать науку. А с этого стоило бы начинать.

Относительно уровня образованности. Здесь тоже все не просто. Его можно мерить наличием диплома или наличием способностей к научной деятельности (допустимы и другие критерии).

Ведь не секрет, что в нынешних условиях диплом это лишь документ способный подтвердить факт того, что лицо прослушало курс в определенном количестве часов, но далеко не показатель профессиональной и уж тем более научной пригодности.

В научной деятельности, как и в любой другой, где люди взаимодействуют между собой, есть свод норм и правил, которые принято соблюдать. Нормы научной этики нигде не зафиксированы. Однако, попытка их консолидировать была дана Р. Мертоном, в 1942 году. Сформулированы они как четыре основных принципа:

- Универсализм. Истинность научных утверждений должна оцениваться без оглядки на личность самого ученого.

-Общность. Научные достижения – достояние общественности. Скрывать их недопустимо.

- Незаинтересованность и беспристрастность. Подразумевает что ученый посвящает себя науке на благо общества и не ищет материальной выгоды.

- Рациональный скептицизм. Каждый ученый должен убеждаться в достоверности данных на личном опыте. Это также подразумевает, что ученый обязан проверять данные, предоставляемые коллегами, и несет ответственность при использовании таких данных [3, с. 292-294].

Исследование работ по научной этике подтверждает лишь то, что этические аспекты научного взаимодействия педагога и студента вообще не затрагиваются (за исключением использования последнего в административном порядке) [4,5,7,8].

А теперь доказательства. Имя Ивана Петровича Кулибина уже стало нарицательным как изобретателя – самоучки. Действительно знания различных ремесел он приобрел, работая мастером. Но как ремесленник, изобретая принципиально новые конструкции: фонарь-прожектор с параболическим отражателем из мельчайших зеркал, речное судно с вододействующим двигателем, передвигающееся против течения, механический экипаж с педальным приводом, усовершенствование шлифовки стёкол для оптических приборов и многие другие он сформировался уже и как ученый-изобретатель. Впоследствии он получил статус механика Императорской академии наук (то есть, по сути, ремесленник-ученый-изобретатель).

Второй пример – Яков Борисович Зельдович. Один из создателей атомной бомбы в СССР. Когда Якову Зельдовичу разрешили публиковать свои научные статьи в зарубежных академических журналах, многие западные ученые не верили, что столь разносторонние области науки может освещать один человек. На Западе искренне считали, что Яков Зельдович – коллективный псевдоним большой группы советских ученых. При этом Яков Борисович не имел ни одного диплома о высшем образовании – просто с юношеских лет углублялся в те области науки, которые ему были интересны.

Наверное, в наше время подчинясь критерию – наличия или отсутствия образования, Зельдовичу не разрешили бы заниматься наукой.

Не разрешенным остается вопрос и о том, что публиковать научные работы студенты, не имеющие диплома о высшем образовании, могут (существует же НИРС), а в соавторстве с кандидатом или доктором наук нет.

Константина Эдуардовича Циолковского, великого учёного физика, основоположника теоретической космонавтики и ракетодинамики, в виду невозможности из-за физического дефекта осваивать образовательную программу отчислили из третьего класса школы. После отчисления Циолковский больше никогда и нигде не учился. Знания черпал самостоятельно из книг.

Предвидя критику оппонентов относительно существования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, автор хотел бы обратить внимание на следующие моменты. Эти виды работ носят договорной характер.

Законодательство РФ выделяет два вида договора на выполнение подобного рода работ:

1. Договор на выполнение научно-исследовательских работ (НИР). По договору на выполнение НИР исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования.

2. Договор на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ (ОКР). По договору на выполнение ОКР исполнитель обязуется разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию.

Как известно, договор – это соглашение между собой двух или более сторон, по какому-либо вопросу с целью установления, изменения или прекращения правовых отношений.

Одним из основных признаков гражданско-правового договора является свобода волеизъявления сторон – то есть стороны осознанно стремятся к тому, чтобы заключить тот или иной договор, а также выбирают контрагентов. То есть на стадии принятия решения о заключении договора либо воздержании от такового, лицо оценивает свой научный потенциал и вполне юридически ответственно принимает решение о вступлении в такие отношения либо о воздержании от них в виду невозможности выполнения задания или иного поручения.

В заключении размышлений хотелось бы упомянуть письмо Минобрнауки руководителям вузов, подведомственных министерству (оно опубликовано на портале федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) высшего образования).

Письмо было направлено на основании постановления Совета Федерации.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации уведомляет о недопустимости возложения на педагогических работников, отнесенных к профессорско-преподавательскому составу, обязанностей по выполнению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Помимо этого, указано, что в трудовой договор нельзя включать показатель, который связан с выполнением подобных работ. Например, с их объемом или доходами от их выполнения.

Как ранее сообщала «Парламентская газета», первый зампред Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова заявила, что для получения достойной зарплаты и сохранения своего рабочего места в вузе педагогам высшей школы России теперь не нужно будет выполнять научные исследования на сумму не менее 100 тысяч рублей в год.

Список литературы:

1. Борьба двух миров и задачи науки / Акад. Н.И. Бухарин. – М.: Л.: Соцэкгиз, 1931. – 32 с. – (Доклады на чрезвычайной сессии в Москве 21-27 июня 1931 года. Акад. наук СССР).
2. Бухарин Н. И. Основы планирования научно-исследовательской работы. – М.: Л., 1931. – (Первая всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы; вып. 1).

3. Добрынин В. А. Нормы научной этики / В. А. Добрынин // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 1 (76). – С. 292-294.

4. Кулешова А. В. Особенности научной коммуникации в России (из опыта Совета по этике научных публикаций) / А. В. Кулешова // Научный редактор и издатель. – 2018. – Т. 3, № 3-4. – С. 129-133.

5. Мамедова Н. А. Этика научного исследования: нормы научной этики и ответственность ученого / Н. А. Мамедова // Актуальные вопросы экономики, права, психологии, педагогики и социологии в глобальном мире: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Волгоград, 28–29 февраля 2012 года / Редколлегия: И. Е. Бельских, В. Н. Гуляихин. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Волгоградское научное издательство", 2012. – С. 136-138.

6. Методология и планирование науки и техники. Избранные труды / Составители В. Д. Есаков, Е. С. Левина. – М.: Наука, 1989. – 344 с.

7. Этика в научных исследованиях: утилитаризм и деонтология / Н. В. Зайцева, А. Ю. Кудряшова, А. Ф. Сотникова, А. Б. Бауржан // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 10 (85). – С. 371-377.

8. Этика в научных исследованиях: утилитаризм и деонтология / Н. В. Зайцева, А. Ю. Кудряшова, А. Ф. Сотникова, А. Б. Бауржан // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 10 (85). – С. 371-377.

9. Этика в научных исследованиях: утилитаризм и деонтология / Н. В. Зайцева, А. Ю. Кудряшова, А. Ф. Сотникова, А. Б. Бауржан // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 10 (85). – С. 371-377.

